

УДК 008:316.722

DOI: 10.34670/AR.2020.47.1.003

Концепт «судьба» и его роль в формировании региональной идентичности бретонцев

Борисова Изабелла Захаровна

Кандидат педагогических наук, доцент,
доцент-исследователь Института иностранных языков и регионоведения,
Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова,
докторант кафедры французского языка и культуры,
Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова,
119991, Российская Федерация, Москва, Ленинские горы, 1;
e-mail: isborissova@mail.ru

Аннотация

Концепт судьбы играет большое значение в жизни любого этноса. В статье изучается проблема влияния традиционного понимания судьбы в бретонской культуре на формирование региональной идентичности. Объектом исследования выступает концепт «судьба» в бретонской культуре. Цель работы заключается в изучении роли традиционного образа судьбы в самоидентификации бретонцев, проживающих в регионе Бретань, в условиях национального государства. Экзотизация, идея об особой трагической и сложной судьбе народа прослеживаются в фольклоре. Особое место они имеют в малых формах фольклора – паремиях, которые в силу своей емкости переживают ренессанс. Модель бретонской паремии состоит из когнитивных – элементов знания о мире. Устойчивыми, частотными когнитивными в бретонских паремиях являются когнитивы, которые объединяют наибольшее количество паремий. Эти частотные когнитивы рассматриваются как прототипические, образующие паремиологические прототипы. Несмотря на то, что знание языка находится на очень низком уровне, культурная идентичность сохраняется. Современные бретонцы, ощущая себя гражданами Франции, имеют ярко выраженную региональную идентичность. В ходе анализа рассматриваются паремии, содержащие концепт «судьба», и выделенные при этом когнитивы и прототипы «Человек повинется Богу, но сам не оплошает» и «Смерть неизбежна». Новизной является то, что в статье выявлено место актуализированных паремий, которые содержат концепт «судьба», в формировании бретонской идентичности.

Для цитирования в научных исследованиях

Борисова И.З. Концепт «судьба» и его роль в формировании региональной идентичности бретонцев // Культура и цивилизация. 2020. Том 10. № 1А. С. 22-29. DOI: 10.34670/AR.2020.47.1.003

Ключевые слова

Культурное наследие, Бретань, бретонская региональная идентичность, концепт «судьба», паремии, самоидентификация, сохранение культуры и языка.

Введение

Бретань – особая провинция, здесь корни традиций уходят в далекое прошлое. Это один из самых специфичных французских регионов. Данная специфичность обусловлена историческим и географическим контекстом ее существования. «В отличие от большинства французских провинций, принадлежащих к романскому ареалу, Бретань была и во многом остается наследницей кельтской культуры и традиций. По отношению к Бретани и бретонскому языку во французском обществе на протяжении долгого времени складывалось, скорее, негативное мнение, которое транслировалось через художественные и публицистические тексты, воспоминания путешественников, исторические и историографические документы» [Бухонкина, 2013, 216].

Обычно принято считать, что «Франция – это страна ультрасовременная и беззаботная, невозмутимая и неповторимая, и вечно молодая. Но только все эти слова не относятся к провинции Бретань. Судя по изученным материалам провинции Бретань, жители всегда были заняты повседневными проблемами: работа, погода, земля, урожай, вера в бога, дети. Но при этом это совершенно оригинальные люди, их мышление так же оригинально, что просто невозможно этого не заметить» [Ле Коадик, www]. Бретань в разные времена претерпевает различные ситуации политического, лингвистического, исторического планов. Ее положение не имеет высокого статуса во Франции. Тем самым она подталкивает различных исследователей к изучению ее народа, быта и культуры. В эпоху глобализации данная тема также интересна тем, что именно бретонский язык, Бретань, являясь частью кельтского субстрата бретонской идентичности, сохраняют исконное культурное наследие жителей этого особого региона демократической и единой Франции. В ходе исторического развития в рамках национальной страны бретонцы были вынуждены подчиниться правилам французской власти, которая стремилась к монолингвизму. И у людей пожилого возраста до сих пор остался тот страх, который они приобрели в годы гонений за знание бретонского в годы раннего детства. Однако молодое поколение, сознательно культивируя бретонскую идентичность, обращается к культуре, фольклору, языку, которые сложно было изгнать из глубинного сознания бретонской идентичности. Многие авторы рассматривают различные проблемы особенностей и развития бретонской идентичности в историческом и актуальном ракурсе¹.

Как отмечает Т.Ю. Загрязкина, «регион “Бретань” представляет собой сложный образ, имеющий стабильные и динамические черты и связанный с переживанием идентичности на двух уровнях: региональном – собственно Бретань, узкая локализация и кельтский мир, широкая локализация; национальном – “галльский миф”, поиск основ национальной культуры. Свой

¹ См., например: Adler A. La persistance d'un miracle identitaire // Le Figaro. 2004; Bourdieu P. L'identité et la représentation. Eléments pour une réflexion critique sur l'idée de région // Actes de la recherche en sciences sociales. 1980. N. 35. P. 63-72; Cornette J. Histoire de la Bretagne et des Bretons. Paris: Seuil, 2005; Ducalès N., Fourniset Y., Kernalegenn T. Bretagne plurielle. Culture, territoire et politique. Rennes, 2007; Ducalès N., Le Coadic R., Patez F. Et la Bretagne? Heritage, identité, projets. Rennes, 2004; Dumont G.-F. Le dessein identitaire des régions françaises. Les territoires de l'identité. Le territoire lien ou frontière? Paris: Hartman, 1999; Le Coadic R. L'identité bretonne. Rennes: Terre de brume, 1998; Le Coadic, R. Le fruit défendu? Rennes, 2002; Le Stum Ph. Néo-druidisme en Bretagne. Origine, naissance et développement. 1890-1914. Rennes, 2017; Markale J. Traditions de Bretagne. Verviers – Marabout, 1976; Nicolas M. Bretagne, un destin européen. Rennes, 2002; Simon P.-J. La bretonnité. Une ethnicité problématique. Rennes, 1999.

вклад в экзотизацию образа Бретани внесли историки и писатели XIX в. Они подчеркнули специфичность региона, показав его дикую и грустную ауру, а также стремление к изоляции» [Загряжская, 2007, 162].

Основная часть

Экзотизация, идея об особой трагической и сложной судьбе народа прослеживаются в фольклоре. Особое место они имеют в малых формах фольклора – паремиях, которые в силу своей емкости переживают ренессанс. Модель бретонской паремии состоит из когнитивных элементов знания о мире. Устойчивыми, частотными когнитивными элементами в бретонских паремиях являются когнитивные, которые объединяют наибольшее количество паремий. Эти частотные когнитивные рассматриваются как прототипические, образующие паремиологические прототипы. «Прототипические когнитивные можно рассматривать как основные характеристики пословичной картины мира, позволяющие не только воссоздать отдельные пословичные прототипические представления о добре, зле, деньгах, но и получить в общем плане модель пословичной картины мира, ее прототипическую модель» [Иванова, 2002, 64].

Современным бретонцам приятно осознавать особую судьбу региона. Страдания, которые выпали на долю их предков, в эпоху унификации обретают некоторый романтический ореол. В связи с этим одним из культуuroобразующих концептов является «судьба». Для анализа данного концепта было отобрано 35 пословиц и поговорок. В корпус анализируемого материала входят пословицы и поговорки, содержащие ключевые компоненты концепта «судьба».

Таблица 1 – Пословицы и поговорки, содержащие ключевые компоненты концепта «судьба»

Когнитивные	Количество (35)
Человек повинуется Богу, но сам не оплошает	23 (п)
Смерть неизбежна	12

(п) – прототип

Из этой таблицы видно, что самой продуктивной для бретонской культуры является когнитивная «Человек повинуется Богу, но сам не оплошает». (23 ед.) Данная когнитивная является паремиологическим прототипом.

В современной Франции в регионе Бретань наблюдается общая девальвация религиозных христианских ценностей, веры. Практицизм и рациональность современного французского общества в регионе Бретань диссонируют с популярным среди широкого круга населения мистицизмом, верой в иррациональное, которое диктуется культурным наследием Бретани. Когнитивная, паремиологический прототип «Человек повинуется Богу, но сам не оплошает» в некоторой степени воплощает именно эту дуальность. Однако речь идет, скорее всего, не о христианских ценностях, но о более глубинном, кельтском наследии или сочетании этих двух составляющих.

В проанализированных бретонских паремиях (35 ед.) выделены следующие когнитивные.

Когнитивная «Человек повинуется Богу, но сам не оплошает» (23 ед.)

Бретань – один из самых мистических и таинственных регионов Франции. Кельтская

мистическая мифология и христианство в некотором роде перекликаются. Кельтский субстрат сохраняется в фольклоре, в том числе в паремиях. В последние столетия особое место отводится христианской религиозной теме, на ее основе было создано множество мифов и легенд, сохранивших тем не менее кельтский субстрат. Вплоть до середины XX в. выходные дни бретонцы проводили на мессах в церквях. В связи с тем, что религия всегда занимала большое место в жизни бретонцев, это наложило отпечаток и на внешний облик страны. В Бретани дольше, чем в других областях Франции, сохранялись дохристианские верования. Поклонение камням, святым источникам, культ огня сочетались с католической верой.

Бретонские паремии на французском языке (1 ед.)

Chaque Saint nouveau a ses miracles à faire / Каждый новый святой совершает свои чудеса.

Идея паремии: «У каждого святого своя миссия, ни один из них не похож на другого».

Désir de Dieu et désir de l'homme sont deux / Желание Бога и желание человека, их двое.

Паремии на бретонском языке (22 ед.)

Kig Kristen – en em bensel e-unan / Chair de chrétien – se raccomode d'elle-même / Плоть христианина примирится сама с собой. Идея паремий: «Цель христианина – угодить Христу, примириться с Богом и принять человека, которого создал Бог по образу и подобию своему»: *C'hoant Doue ha c'hoant den a so daou / Désir de Dieu et désir de l'homme sont deux / Желание бога есть желание человека; Peb sant newez en deus e virakloù d'ober / Le saint nouveau a ses miracles à faire / Каждый новый святой делает новые чудеса; Kig Kristen – en em beñsel e hunan / Chair de chrétien – se raccomode d'elle-même / Тело христианина выздоравливает само.*

Паремии о христианских ценностях не популярны, но распространяются собирателями памяти и в средних школах возрождения бретонского языка и культуры Diwan: *Dogan kontant pa oar, a ya d'ar baradoz raktal dogan kontant pa ne oar ket, a ya d'ar baradoz d'ar red / Coci content quand il sait va au paradis immédiatement, coci content quand il ne sait pas va au paradis au pas de course / Рогоносец доволен, когда узнает, что немедленно отправляется в рай, рогоносец счастлив, когда не знает, собирается ли он бежать к черту; Doue en deus roet hag a roio amzer vray da neb a c'hortozo / Dieu a donné et donnera, du beau temps à qui attendra / Бог дал и воздаст, хорошее время для тех, кто дождется; Doue, p'en deus roet ar baradoz, n'hall ket ober ken / Dieu, puisqu'il a donné son paradis, ne peut pas faire davantage / Бог, так как он дал свой рай, не может сделать больше; Doue n'hall reiñ nemet e varadoz / Dieu ne peut donner que son paradis / Бог дает только свой рай; Ma Doue! – Ha Doue ar re all ivez hemet doueoù-plouz a ve dit-te (pe a rafes anezhe) / Mon Dieu! – Et le dieu des autres aussi, à moins que tu n'aies (ou que tu ne les nommes) des dieux de paille / Боже мой! – И бог других тоже, если у вас нет (или не называйте) соломенных богов; Ma Doue benniget! Pebezh torrard filiped! Triwech vi am boa laket ha naontek filip am eus bet / Mon dieu béni! Quelle couvée de moineaux! Dix-huit oeufs j'avais mis et dix-neuf moineaux j'ai eu / Мой бог благословил! Какой выводок воробьев! Восемнадцать яиц, которые я поставил, и девятнадцать воробьев у меня; Ma Doue, koulskoude! Nag a boan e-barzh ar vuhez! Ha c'hoazh mervel goude! Ha bezañ daonet c'hoazh marteze / Mon Dieu, quand même! – Que de mal dans la vie! – Et encore faut-il mourir ensuite! – Et être damné encore peut-être / Боже мой, во всяком случае! – Какой вред в жизни! – И снова мы должны умереть! – Быть проклятым снова, может быть.*

В паремиях также можно встретить информацию об условности религиозной веры: *Kenavo d'ar sant pa vez graet ar mirakl / Au revoir au saint quand le miracle est fait / Прощайте, святые, когда чудо свершилось; Ne servij ket pediñ ar sant pa ne glev ket / Pas la peine de prier le*

saint quand il n'entend pas / Нет нужды молиться святому, если он не слышит; Nemañ zo evel Sant Tomaz diwezhañ den a gredas / Il est comme St Thomas, le dernier qui crut / Он как святой Томас, последний верующий.

Высмеивается меркантильность религиозных работников: *Per manac'h a bed (pe a gomz) evit e sac'h / Chaque moine prie (ou parle) pour son sac / Каждый монах молится для своей сумы; Reizhenn manac'h a zo tennañ digant an holl hep reiñ netra / Règle de moine est de tirer d'avec tous sans rien donner / Правило монаха – воспользоваться всем, ничего не давая; Doue d'az pendraouilho eus an eil moger d'eben ken e vi erru war ar plaen (gerioù mallozh fentus) / Dieu te bouscule d'un mur à l'autre jusqu'à ce que tu sois arrivé sur le plat. Malédiction amusante / Бог толкает вас с одной стены на другую, пока вы не доберетесь до блюда; Hu ar pardon, ankouaet ar sant / Fini le pardon, oublié le saint / Прощение получено, святой забыт.*

Дьявол присутствует в поговорках о вере: *An diaoul zo paotr mat pa vez graet e did dezhañ / Le diable est bon garçon quand on lui fait ses caprices / Дьявол – хороший парень, если выполняешь его капризы; Burtuled e-lec'h ma oa marvet an diaoul gant an anoued / Burtuled, où le diable est mort de froid / Буртулед, где дьявол умер от холода; Paol gozh o klask eeunañ he gar d'e vamm en deus he zorret e daou dam / Le vieux Paol (le diable) en essayant de redresser la jambe de sa mère l'a cassé en deux / Старый Паол (дьявол), пытающийся выпрямить ногу своей матери, разбил ее на две части.*

Когнитивная «Смерть неизбежна» (12 ед.)

Вера в судьбу, неизбежность того, что уже предписано, имеется в самоидентификации бретонцев. На современном этапе ренессанса бретонской культуры, перелома и трансформации, которые происходят в бретонской региональной идентичности, вера в иррациональное сознательно культивируется в связи с возрастанием интереса к прошлому. Образ Анку, символа смерти, имеет место в сознании современного бретонца: *An amzez a dro, An Ankou a sko / Le temps passe, l'Ankou frappe / Время проходит, Анку стучится.*

«Анку в фольклоре жителей полуострова Бретань – предвестник смерти. Обычно Анку становится человек, умерший в том или ином поселении последним в году. Также существует версия, что он первый похороненный на кладбище. Является Анку в облике высокого изможденного человека с длинными белыми волосами и пустыми глазницами; он одет в черный плащ и черную широкополую шляпу. Этот человек везет похоронную повозку, запряженную скелетами лошадей (по другой версии – желтой тощей кобылой). Иногда Анку принимает облик скелета. Он достаточно опасен: согласно легенде, тот, кто встретит Анку, умрет через два года; человек, встретивший Анку в полночь, умрет в течение месяца. Также предвещает смерть скрипящий звук телеги Анку» [Анку, www].

О смерти имеется много информации: An Ankou ne vez tamallet mann ebet dezhañ / On ne reproche rien à l'Ankou (la Mort) / Анку ни в чем не упрекают; Etre Pempoull ha Lokemo emañ gwele an Ankou / Entre Paimpol et Locquétau se trouve le lit de la Mort / Между Пэмпол и Локемау находится кровать Смерти; An amzer a dro an Ankou a sko / Le temps tourne, la mort frappe / Время крутится, смерть стучится.

Иногда в поговорках смерть противопоставляется любви: *Mervel zo ret, Dimezin n'eo kel / Mourir est nécessaire, se marier ne l'est pas / Смерть необходима, а женитьба нет. Смерть противопоставляется клевете и клеветникам: Ar gwall deodoù zo gwashoc'h evit an Ankou ar gwall deodoù a lak lazhañ hag an Ankou ne ra ken met kas gantañ / Les médisants sont pire que la*

mort: les médisants font tuer, l'Ankou ne fait qu'emporter / Клеветники хуже смерти: клеветники убивают, Анку только убирает.

В некоторых паремиях имеется идея последовательности болезни и смерти: Ret e vez mervel evit diskouez e vezer bet klañv / Il faut mourir pour montrer qu'on a été malade. Si l'on veut être cru / Нужно умереть для того, чтобы показать, что был болен.

Усталость в жизни, непосильный труд являлись судьбой многих бретонцев, это актуально до сегодняшнего дня: Mervel a vo graet hep bezañ bet amzer da ziskuizhañ! / On mourra sans avoir eu le temps de se reposer / Умрем, не имея времени для отдыха.

В бретонской культуре март ассоциируется с ненастьем, холодом, в паремиях прослеживается параллель со смертью: Miz Meurzh gant e vorzholioù zo ken gwazh hag an Ankou / Mois de mars avec ses marteaux est aussi mauvais que la mort / Март своими молотками так же плох, как смерть.

Бретонцы верили, что от качества прожитой жизни зависит то, куда человек попадет после смерти. Паремиологическая единица раскрывает тему иррационального, веру в зависимость добродетельной жизни и жизни души после смерти: Ar vuhez vat a bad atav ar vuhez fall a baouezo / La bonne vie dure toujours, la mauvaise cessera / Хорошая жизнь длится всегда, плохая закончится; Ar vuhez hirañ zo c'hoazh berr ar bec'h skañvañ c'hoazh ponner / La vie la plus longue est encore courte, le fardeau le plus léger encore lourd / Самая длинная жизнь по-прежнему коротка, самое легкое бремя все еще тяжелое; Ha c'houi a garre kaout eur maro mad? Beviter vad / Voulez-vous avoir une bonne mort? Vivez bien / Хотите хорошей смерти? Хорошо живите.

«Как отмечают исследователи бретонского языка, исторически бретонский язык имел много врагов, но несмотря на забвение языка, обусловленное политикой государства, не удалось уничтожить культурную идентичность» [Борисова, 2019, 129]. Несмотря на то, что знание языка находится на очень низком уровне, культурная идентичность сохраняется. Работа сборщиков памяти имела большое значение в этом процессе. Паремиям посвящаются блоги, интернет-страницы, сайты, которые способствуют регионализации идентичности.

Заключение

Современные бретонцы, ощущая себя гражданами Франции, имеют ярко выраженную региональную идентичность. Имидж самого таинственного региона Франции находит свое подтверждение в актуализированных сборщиками памяти паремиях. Места общей памяти (дольмены, исторические места, остатки кельтских памятников) усиливают образ особого региона Франции, способствуют осознанию региональной идентичности.

Библиография

1. Анку. URL: <https://www.bestiary.us/anku/ru>
2. Борисова И.З. Культура Бретани и трансформация культурной идентичности в эпоху глобализации // Известия Уральского федерального университета. Серия 1: Проблемы образования, науки и культуры. 2019. Т. 25. № 1. С. 122-129.
3. Бухонкина А.С. Стереотипы восприятия Бретани в культуре и языке: юмористический аспект // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2013. № 11. С. 216-220.
4. Загряжская Т.Ю. Франция в культурологическом аспекте. М.: Стратегия, 2007. 191 с.
5. Иванова Е.В. Пословичные картины мира (на материале английских и русских пословиц). СПб., 2002. 160 с.
6. Ле Коадик Р. Мы столкнулись с врагом, и он – это мы: бретонский язык вчера, сегодня, завтра. URL: http://static.iea.ras.ru/books/yazyk_menshinstv_2013.pdf

The concept of fate and its role in the formation of the regional identity of the Bretons

Izabella Z. Borisova

PhD in Pedagogy,
Docent,
Researcher at the Institute of foreign languages and regional studies,
Ammosov North-Eastern Federal University in Yakutsk,
Doctoral Student at the Department of the French language and culture,
Lomonosov Moscow State University,
119991, 1 Leninskie gory, Moscow, Russian Federation;
e-mail: isborissova@mail.ru

Abstract

The article points out that the concept of fate is of great importance in the life of any ethnic group. It studies the problem of the influence of the traditional understanding of fate in Breton culture on the formation of regional identity. The article aims to identify the role of the traditional image of fate in the self-identification of the Bretons living in Brittany in the conditions of a nation state. Exotisation, the idea of some special tragic and complex fate of the people can be traced in their folklore. They have a special place in such small forms of folklore as paremiae. The model of Breton paremiae consists of cognithemes – elements of knowledge of the world. Cognithemes that combine the greatest number of Breton paremiae are the most frequent ones. These most frequent cognithemes are viewed as prototypical, forming paremiological prototypes. Despite the fact that knowledge of the language is at a very low level, cultural identity is preserved. The modern Bretons, considering themselves to be citizens of France, have a pronounced regional identity. The author of the article carries out an analysis of paremiae that contain the concept of fate and the cognithemes and prototypes that have been identified.

For citation

Borisova I.Z. (2020) Kontsept “sud'ba” i ego rol' v formirovanii regional'noi identichnosti bretonsev [The concept of fate and its role in the formation of the regional identity of the Bretons]. *Kul'tura i tsivilizatsiya* [Culture and Civilization], 10 (1A), pp. 22-29. DOI: 10.34670/AR.2020.47.1.003

Keywords

Cultural heritage, Brittany, Breton regional identity, concept of fate, paremiae, self-identification, preservation of culture and language.

References

1. *Anku* [Ankou]. Available at: <https://www.bestiary.us/anku/ru> [Accessed 22/12/19].
2. Borisova I.Z. (2019) Kul'tura Bretani i transformatsiya kul'turnoi identichnosti v epokhu globalizatsii [The culture of Brittany and the transformation of cultural identity in the era of globalisation]. *Izvestiya Ural'skogo federal'nogo universiteta. Seriya 1: Problemy obrazovaniya, nauki i kul'tury* [Proceedings of the Ural Federal University. Series 1: Problems of education, science and culture], 25 (1), pp. 122-129.

-
3. Bukhonkina A.S. (2013) Stereotipy vospriyatiya Bretani v kul'ture i yazyke: yumoristicheskii aspekt [The stereotypes of the perception of Brittany in culture and language: the humorous aspect]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta* [Bulletin of Tomsk State Pedagogical University], 11, pp. 216-220.
 4. Ivanova E.V. (2002) *Poslovichnye kartiny mira (na materiale angliiskikh i russkikh poslovits)* [Proverbial worldviews (a case study of English and Russian proverbs)]. St. Petersburg.
 5. Le Coadic R. *My stolknulis' s vragom, i on – eto my: bretonskii yazyk vchera, segodnya, zavtra* [We have met the enemy and he is us: the Breton language yesterday, today, tomorrow]. Available at: http://static.iea.ras.ru/books/yazyk_menshinstv_2013.pdf [Accessed 22/12/19].
 6. Zagryazkina T.Yu. (2007) *Frantsiya v kul'turologicheskom aspekte* [France in the culturological aspect]. Moscow: Strategiya Publ.